

Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, состоящим на учете уголовно-исполнительных инспекций

С. Л. БАБАЯН – профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В статье анализируются результаты исследования, проведенного в мае 2021 г. Научно-исследовательским институтом ФСИН России, по вопросам применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных без изоляции от общества. С целью упорядочения мер дисциплинарной ответственности в отношении осужденных к обязательным работам предлагается предусмотреть в УИК РФ меру взыскания в виде предупреждения, а для позитивного стимулирования правопослушного поведения – меры поощрения в виде благодарности и досрочного снятия ранее наложенного взыскания в виде предупреждения. В отношении осужденных к ограничению свободы предлагается установить в законе положение о том, что они являются злостно уклоняющимся от отбывания наказания в том случае, если допустили нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к ним взыскания в виде официального предупреждения, повторного взыскания в виде официального предостережения. Только после этого целесообразно вносить в суд представление о замене неотбытого срока наказанием в виде лишения свободы. В качестве основного вида поощрения предлагается предусмотреть применение условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: меры поощрения; меры взыскания; осужденные без изоляции от общества; уголовно-исполнительная инспекция; осужденные к обязательным работам; осужденные к ограничению свободы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Бабаян С. Л. Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным, состоящим на учете уголовно-исполнительных инспекций. *Ius publicum et privatum* : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права, 2021, № 3 (13), с. 28–33, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-28-33.

Measures of Encouragement and Penalties Applied to Convicts Registered with Probation Inspectorates

S. L. BABAYAN – professor of the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, Senior Researcher at the Research Institute of FSIN Russia, Doctor of Sciences (Law), Associate Professor

The article discusses the results of a study conducted in May 2021 by the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia on the application of incentive and penalty measures against individuals sentenced to non-custodial punishments. In order to streamline the measures of disciplinary responsibility in relation to those sentenced to compulsory labor we suggest that the Penal Enforcement Code of the Russian Federation should contain a measure of punishment in the form of a warning, and for positive stimulation of law-abiding conduct – measures of encouragement in the form of gratitude and early removal of a previously imposed penalty in the form of a warning. In relation to those sentenced to restriction of liberty we propose to establish a provision in the law that they are maliciously evading from serving a sentence if they have committed a violation of the order and conditions of serving a sentence within one year after the application of a penalty in the form of an official warning, repeated punishment in the form of an official warning. Only after that, it is advisable to submit to the court a presentation about replacing the unserved term with a

punishment in the form of imprisonment. It is proposed to provide for the use of release on parole as the main type of encouragement.

Key words: incentive measures; penalties; individuals sentenced to non-custodial punishments; probation inspectorate; sentenced to compulsory labor; sentenced to restriction of liberty.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Babayan S. L. Measures of Encouragement and Penalties Applied to Convicts Registered with Probation Inspectorates. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 3 (13), pp. 28–33, DOI 10.46741/2713-2811-2021-3-28-33.

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, связанный с коренными изменениями в социально-экономическом и политическом устройстве, сопровождается трансформацией уголовно-исполнительной политики в сторону гуманизации условий отбывания наказания, обеспечения соблюдения прав и законных интересов осужденных, в том числе эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. для обеспечения безопасности деятельности данной системы необходимы укрепление правопорядка и законности в исправительных учреждениях, в том числе в исправительных центрах, изолированных участках, функционирующих как исправительные центры, а также совершенствование порядка проведения индивидуальной профилактики правонарушений среди осужденных, что предполагает эффективное применение мер поощрения и взыскания к указанным категориям осужденных. Очевидно, что социально-экономические преобразования, произошедшие в стране, гуманизация уголовно-исполнительного законодательства, реформирование пенитенциарной службы требуют поиска и применения новых подходов к организации процесса исправительного воздействия на осужденных.

Институт, регулирующий применение мер поощрения и взыскания к осужденным, представляет собой определенную группу правовых норм, которая включает в себя элементы коррекции поведения осужденных, являясь в целом одним из средств осуществления воспитательного воздействия на них¹. Указанный институт позволяет, во-первых, придать гибкость и динамичность процессу исправительного воздействия на осужденных, во-вторых, своевременно реагировать на изменения поведения осужденного в период отбывания наказания, на-

правляя его в русло соблюдения требований установленного порядка отбывания наказания и правил поведения. Меры дисциплинарного воздействия успешно обеспечивают индивидуализацию исправительного воздействия и реализацию элементов прогрессивной системы отбывания наказания, а также являются средством обеспечения достижения цели наказания.

Применение мер поощрения и взыскания в отношении осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции, регламентируется как УИК РФ, так и ведомственными нормативно-правовыми актами.

Меры поощрения и взыскания в отношении осужденных к обязательным работам со стороны уголовно-исполнительных инспекций законодательством не прописаны в прямом толковании этих терминов. В соответствии со ст. 29 УИК РФ в случае нарушения осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания инспекция должна предупредить его об ответственности. В п. 55–57 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной приказом ФСИН России от 20.05.2009 № 142, предусмотрено, что за нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания, выразившиеся в недобросовестном отношении к труду, уклонении от работы на определенном для него объекте, несообщении об изменении места жительства, а также неявке в инспекцию по вызову без уважительных причин, инспекция проводит с осужденным беседу.

Согласно статистике ФСИН России в 2016 г. нарушение порядка и условий отбывания наказания допустили 32 008 осужденных к обязательным работам, из которых предупреждение выносилось 30 876, что составило соответственно 18,29 % и 17,64 % от общей численности осужденных к обязательным работам, состоявших на учете

в уголовно-исполнительных инспекциях. В 2020 г. 29 527 осужденных к обязательным работам допустили нарушение, 28 250 из них выносилось предупреждение, что составило соответственно 22,17 % и 21,21 %. Таким образом, в процентном соотношении доля нарушений и вынесенных за них предупреждений несколько увеличилась. В качестве одной из причин нарушений осужденными порядка и условий отбывания наказаний ученые и практические работники выделяют недостаточную эффективность применения к ним мер воздействия, которая обусловлена несовершенством их правовой регламентации².

За злостное уклонение от отбывания обязательных работ, выразившееся в невыходе на обязательные работы без уважительных причин более двух раз в течение месяца, нарушении трудовой дисциплины более двух раз в течение месяца, или в случае, когда осужденный скрылся в целях уклонения от отбывания наказания, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим, более строгим видом наказания.

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что законодательная формулировка ч. 1 ст. 30 УИК РФ, согласно которой злостно уклоняющимся от отбывания наказания признается осужденный, более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин или более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину, определяет для осужденных, допускающих подобные нарушения ежемесячно, но в объеме не более двух раз, ситуацию неопределенности и безнаказанности, что не способствует достижению целей уголовного наказания. Интерпретирована данная норма может быть по-разному: более двух раз в календарный месяц или в 30 дней.

В деятельности уголовно-исполнительных инспекций возникают некоторые сложности при применении данной нормы³. В связи с этим представляется целесообразным исключить слова «в течение месяца» в п. «а» и «б» ч. 1 ст. 30 УИК РФ. В качестве варианта решения вышеуказанных проблем можно привести положительный опыт Республики Беларусь. Так, в соответствии со ст. 28 УИК Республики Беларусь под злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде общественных работ признается осужденный: 1) не вышедший на общественные работы без уважительных причин более

двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания; 2) совершивший более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного наказания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ; 3) скрывшийся с целью уклонения от отбывания наказания.

Кроме того, в ст. 29 УИК РФ не оговорены конкретные нарушения, при совершении которых осужденный предупреждается об ответственности, а в ст. 30 УИК РФ перечень нарушений, при совершении которых осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания, требует расширения за счет таких нарушений, как неявка осужденного в инспекцию без уважительных причин; совершение административного правонарушения (нарушение общественного порядка); появление в месте отбывания обязательных работ в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения; неявка на обязательные работы в течение пяти дней со дня получения направления инспекции.

Следует отметить, что предупреждение как налагаемая на осужденного мера взыскания за нарушение порядка и условий отбывания наказаний в УИК РФ не закреплена. С целью упорядочения мер дисциплинарной ответственности в отношении указанной категории осужденных, по аналогии с мерами взыскания в отношении осужденных к ограничению свободы, считаем целесообразным предусмотреть в УИК РФ вместо предупреждения за нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания (ч. 1 ст. 29 УИК РФ) меру взыскания в виде предупреждения.

На наш взгляд, с целью позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных целесообразно предусмотреть к осужденным к обязательным работам меры поощрения в виде благодарности и досрочного снятия ранее наложенного взыскания в виде предупреждения⁴. Досрочное снятие ранее наложенного взыскания применять важно после отбытия не менее 60 часов срока наказания со дня наложения взыскания.

НИИ ФСИН России в мае 2021 г. было проведено исследование по вопросам применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных без изоляции от общества, в ходе которого были опрошены 50 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и их филиалов в 10 территориальных органах ФСИН России. В опросе

приняли участие следующие категории сотрудников: начальники филиалов уголовно-исполнительных инспекций (60,7 %), заместители начальника филиала (9,3 %), старшие инспекторы филиала (14,8 %), инспекторы филиала (15,2 %). Стаж службы в указанных должностях составил от 2 лет до 5 лет – 15,2 %; от 6 лет до 10 лет – 24,6 %; более 10 лет – 59,8 %. При этом все сотрудники уголовно-исполнительных инспекций, участвующие в опросе, имели высшее образование.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что на вопрос «Как Вы считаете, возможно ли в целях позитивного стимулирования поведения осужденных к обязательным работам применять меры поощрения в виде благодарности и досрочного снятия ранее наложенного взыскания после отбытия не менее 60 часов срока наказания со дня наложения взыскания?» 62,3 % опрошенных ответили положительно, 37,7 % – отрицательно.

Таким образом, можно говорить о том, что большинство сотрудников уголовно-исполнительных инспекций поддерживают идею о позитивном стимулировании осужденных к обязательным работам посредством применения к ним мер поощрения. Данные изменения законодательства могут способствовать повышению эффективности воспитательного воздействия при исполнении данного вида наказания.

Меры поощрения и взыскания в отношении осужденных к ограничению свободы и порядок их применения регламентируется ст. 57–59 УИК РФ, а также разд. V, VI Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной приказом ФСИН России от 11.10.2010 № 258.

Следует отметить, что к осужденному к ограничению свободы, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, инспекция может применить меры поощрения только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания. Применение данного вида поощрения возможно по истечении трех месяцев со дня вынесения предупреждения и шести месяцев со дня вынесения официального предостережения. При этом при наличии двух взысканий первым снимается взыскание, наложенное ранее и не являющееся на момент поощрения погашенным. Если в течение года со дня наложения взыскания не будет применено новое взыскание, осужденный считается не имеющим взыскания, а наложенное взыскание – погашенным.

При применении мер взыскания в отношении осужденных к ограничению свободы возникают сложности в отношении тех лиц, которые допустили нарушения порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к ним взыскания в виде официального предостережения и были признаны злостно уклоняющимися от отбывания наказания в виде ограничения свободы. В случае отказа суда в замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы данные осужденные остаются злостно уклоняющимися от отбывания наказания в виде ограничения свободы. Но в случае допущения ими в течение года нового нарушения порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция снова вносит в суд представление о замене неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Следует отметить, что в практической деятельности к лицам, признанным злостно уклоняющимися от отбывания наказания, не применяются меры взыскания. При этом если в течение одного года со дня наложения последнего взыскания в виде официального предостережения не будет применено новое взыскание, осужденный считается не имеющим взыскания (ч. 4 ст. 59 УИК РФ). Соответственно, например, если осужденному было применено взыскание в виде официального предостережения в январе 2020 г., и он допустил нарушение порядка и условий отбывания наказания в декабре 2020 г., а суд после внесения инспекцией представления о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы вынес решение об отказе, то в январе 2021 г. этот осужденный будет считаться не имеющим взыскания в соответствии с ч. 4 ст. 59 УИК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным установить положение в законе о том, что необходимо применять в отношении осужденного к ограничению свободы, допустившего нарушение порядка и условий отбывания наказания в течение одного года после применения к нему взыскания в виде официального предупреждения, повторное взыскание в виде официального предостережения, а только затем, после признания данного осужденного злостно уклоняющимся от отбывания наказания, вносить в суд представление о замене ему неотбытого срока наказания в виде ограни-

чения свободы наказанием в виде лишения свободы.

Эти изменения в законе позволят не допустить безнаказанности в случае отказа суда в замене данного вида наказания наказанием в виде лишения свободы. Следует отметить, что одним из аргументов данного изменения закона является порядок признания осужденного к лишению свободы злостным нарушителем. Так, согласно ч. 4 ст. 116 УИК РФ, осужденный к лишению свободы признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания постановлением начальника исправительного учреждения по представлению администрации исправительного учреждения одновременно с наложением взыскания. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 116 УИК РФ, осужденный к лишению свободы, совершивший указанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 116 УИК РФ нарушения, признается злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания при условии назначения ему взыскания, предусмотренного п. «в», «г», «д» ч. 1 ст. 115 и п. «б» ст. 136 УИК РФ. Следовательно, признанию осужденного к ограничению свободы злостно уклоняющимся также должно предшествовать наложение на него взыскания в виде официального предостережения. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 58 УИК РФ ч. 4.1 следующего содержания: «Осужденный признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания в виде ограничения свободы постановлением начальника инспекции одновременно с наложением на него взыскания».

Согласно статистике ФСИН России в 2016 г. нарушение порядка и условий отбывания наказаний допустили 18 964 осужденных к ограничению свободы, из которых взыскание в виде предупреждения или официального предостережения получили 17 895, что составляет соответственно 38,33 % и 36,17 % от общей численности осужденных к ограничению свободы. В 2020 г. нарушение порядка и условий отбывания наказаний допустили 24 343 осужденных к ограничению свободы, из которых взыскание в виде предупреждения или официального предостережения получили 23 143, что составляет соответственно 28,63 % и 28,62 %. Таким образом, в процентном соотношении доля нарушений и вынесенных предупреждений или официальных предостережений в отношении осужденных к ограничению свободы уменьшилась, однако в 2020 г. каждый четвертый осужденный совершал нарушения и был привлечен к дисциплинарной ответ-

ственности, что свидетельствует о высоком уровне данных показателей.

В 2016 г. меры поощрения применялись в отношении 482 осужденных к ограничению свободы (0,97 %), в 2020 г. – 605 (0,71 %). Приведенные показатели свидетельствуют о том, что меры поощрения применяются достаточно редко, что может говорить о низкой мотивации исправления данной категории осужденных.

Представляется, что с целью широкого позитивного стимулирования правоопослушного поведения осужденных к ограничению свободы в качестве основного вида поощрения целесообразно предусмотреть условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Известно, что к условно осужденным судом может быть применена поощрительная норма отмены условного осуждения и снятия с них судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Но в отношении осужденных к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания, никаких стимулов в виде досрочного освобождения не предусмотрено, несмотря на наличие почти одинаковых обязанностей, устанавливаемых судом для условно осужденного (ч. 5 ст. 73 УК РФ) и осужденного к ограничению свободы (ч. 1 ст. 53 УК РФ). Следует отметить, что в Республике Беларусь условно-досрочное освобождение применяется к семи видам наказаний, в том числе к таким, как исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, арест⁵.

Поощрительный институт условно-досрочного освобождения к осужденным к ограничению свободы, назначенному в качестве основного вида наказания, важно применять после отбытия осужденным не менее половины срока наказания, так как для применения такого значимого поощрительного средства необходимо изучить личность осужденного в период отбывания наказания (для несовершеннолетних после отбытия не менее одной трети срока наказания в связи с возрастными и социально-психологическими особенностями личности). Кроме того, важно предусмотреть в законе, что для применения данного поощрительного института фактически отбытый осужденным к ограничению свободы срок наказания не может быть менее шести месяцев, а для несовершеннолетних – менее трех месяцев, с целью изучения осужденного и определения степени его исправления.

Соответственно, эффективное применение к осужденным к ограничению свободы мер поощрения и взыскания может содействовать успешному воспитательному воздействию, достижению цели их исправления в период отбывания наказания, а также профилактики повторной преступности.

Предлагаемые изменения уголовно-исполнительного законодательства, связан-

ные с применением мер дисциплинарного воздействия на осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, будут способствовать повышению эффективности процесса исправительного воздействия на осужденных и в целом исполнению и отбыванию наказаний в виде обязательных работ и ограничения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Курганов С. И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголов.-исполнит. система: право, экономика, управление. 2005. № 5. С. 9–12.

² Смирнова И. Н., Лихолат И. А. Организационно-правовое обеспечение функционирования уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения наказания в виде обязательных работ // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 126.

³ См., например: Апелляционное постановление № 22-520/2015 от 13.08.2015 по делу 22-520/2015. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2021).

⁴ См.: Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 382.

⁵ См.: Зубкова В. И. Уголовное законодательство европейских стран: сравнительно-правовое исследование. М., 2013. С. 299.

¹ См.: Kurganov S. I. O prirode pooshchritel'nyh norm ugovovno-ispolnitel'nogo prava // Ugolov.-ispolnit. sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2005. № 5. S. 9–12.

² Smirnova I. N., Liholat I. A. Organizacionno-pravovoe obespechenie funkcionirovaniya ugovovno-ispolnitel'nyh inspekciy v sfere ispolneniya nakazaniya v vide obyazatel'nyh rabot // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2012. № 3. S. 126.

³ См., например: Apellyacionnoe postanovlenie № 22-520/2015 ot 13.08.2015 po delu 22-520/2015. URL: <http://sudact.ru> (data obrashcheniya: 22.05.2021).

⁴ См.: Babayan S. L. Pooshchritel'nye instituty ugovovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya) : dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. S. 382.

⁵ См.: Zubkova V. I. Ugolovnoe zakonodatel'stvo evropejskih stran: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M., 2013. S. 299.